

Аллан Кардек

Некоторые главы из "Книги Медиумов", составленной Алланом Кардеком

Глава II

ФИЗИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ. ВЕРТЯЩИЕСЯ СТОЛЫ

60. Физическими явлениями называют такие явления, которые обнаруживаются посредством физических действий, как, например, шум, движение и перемещение твердых тел. Одни из них бывают самопроизвольные, т. е. нисколько не зависят от нашей воли, другие могут быть вызваны нашей волей. Мы будем сперва говорить об этих последних.

Явление самое простое и одно из первых замеченных состояло во вращательном движении стола. Это явление оказывалось таким же и на других предметах. Но так как стол был предметом, над которым более упражнялись для произведения этого явления, потому что он представлял больше удобств, то и название вертящихся столов сделалось преобладающим для обозначения этого рода явлений.

Когда мы говорим, что это одно из первых явлений, которые были замечены, то мы хотим сказать — в последнее время, потому что все явления этого рода были известны в самые отдаленные времена, и иначе не могло быть. Так, как эти явления естественны, то они должны были производиться во все времена. Тертулиан говорит в выражениях очень ясных о вертящихся и говорящих столах.

Это явление занимало некоторое время любопытство общества в салонах. Потом оно наскучило, и общество перешло к другим развлечениям, потому что оно было для общества не чем иным, как предметом развлечения.

Две причины содействовали оставлению вертящихся столов: для светских людей причиною этой была мода, потому что они редко посвящают две зимы подряд одному и тому же развлечению, хотя вертящимися столами они занимались три или четыре зимы. Для людей же степенных и наблюдателей из этого явления вытекло нечто серьезное, что и перевесило. Это была другая причина. Но если они и оставили вертящиеся столы, то единственно для того, чтобы заняться более точными исследованиями этого явления, которые обещали дать им весьма важные результаты. Они оставили азбуку для науки. Вот весь секрет этого мнимого забвения вертящихся столов, о котором так много говорят насмешники.

Как бы то ни было, но явление вертящихся столов есть начало спиритического учения, и это налагает на нас обязанность разъяснить его, тем более, что представляя феномены в самом упрощенном виде, легче изучить причины их, а теория, однажды установленная, дает нам ключ к разъяснению явлений более сложных.

61. Для произведения явлений необходимо присутствие одной или нескольких особ, которые были бы одарены способностью так называемых медиумов. Число участвующих особ ничего не значит, исключая то, что в большем собрании скорее можно встретить какого-нибудь известного медиума. Что же касается тех, которые не имеют вовсе медиумической способности, то их присутствие бесполезно или, скорее, вредно, смотря по расположению духа, с которым они предполагают сообщаться.

Медиумы пользуются в этом отношении большей или меньшей силой, и потому производят более или менее замечательные явления. Часто сильный медиум один в состоянии произвести больше, чем двадцать других общими силами. Ему стоит только положить руки на стол, чтобы сейчас же заставить его двигаться, подниматься, опрокидываться, прыгать и быстро вертеться.

62. Для распознавания медиумической способности нет никаких особых признаков. Одни лишь опыты могут обнаружить ее. Если в обществе желают сделать подобный опыт, то нужно всем сесть вокруг стола и положить на него руки осторожно, без всякого усилия. Когда еще не знали причин этого явления, то предписывали как необходимое условие, разные предосторожности, которые впоследствии признаны бесполезными, как, например, соприкосновение всех особ между собою посредством мизинцев, так, чтобы составлялась непрерывная цепь. Эта последняя предосторожность казалась необходимой потому, что причину явления считали электрический ток. Впоследствии наблюдения показали бесполезность этого. Единственное правило, которое должно быть строго соблюдаемо, — это сосредоточение мыслей, совершенное молчание и в особенности терпение, если явление не скоро обнаруживается. Оно может обнаружиться сейчас же или медлить полчаса, и даже час. Это зависит от медиумизма участвующих лиц*.

* В настоящее время не требуется молчания. Легкий разговор, пение, тихая музыка — вот что содействует успеху явлений. Напряженное ожидание явлений вредит их силе, как показал Юм. — *Асгарта*.

63. Скажем и то, что форма стола, вещество, из которого он сделан, присутствие металла, шелка в одежде участвующих, дни, часы, темнота, свет и прочее не имеют никакого влияния, так же, как и дождь, и хорошая погода*. Лишь объем стола может иметь некоторое значение, и то в таком только случае, если сила медиумической способности будет недостаточно велика, чтобы преодолеть сопротивление силы тяжести; в противном случае даже одна особа, даже дитя может заставить подняться стол, хотя бы он имел пять пудов веса, тогда, как при обстоятельствах менее благоприятных, двенадцать человек не в состоянии заставить пошевелиться самый маленький столик.

* Погода имеет огромное влияние на успех сеансов. Буря делает явления крайне слабыми и даже вовсе прекращает их. — *Асгарта*.

Когда явление начинает обнаруживаться, часто слышится некоторый стук в столе, чувствуется как бы содрогание, которое бывает предвестником движения. Стол как-будто делает усилие, чтобы выйти из состояния покоя, потом обнаруживается

круговращательное движение; это движение усиливается или ускоряется иногда до такой степени, что участвующие с трудом могут успевать следовать за столом. Когда движение продолжается, тогда можно отойти от стола, и он без прикосновения к нему будет продолжать двигаться по разным направлениям.

Иногда стол поднимается и становится то на одной, то на другой ножке, потом тихо опускается и принимает натуральное свое положение. Иногда он качается, подражая движению килевой или боковой качки корабля. Иногда же, но для этого надо иметь чрезвычайную силу медиумической способности, он совершенно отделяется от пола и держится в равновесии на воздухе без всякой точки опоры, поднимаясь иногда до самого потолка так, что можно пройти под ним; потом медленно опускается, качаясь, подобно падающему листу бумаги, или падает вдруг, разбивается на куски, что очень ясно показывает, что это не оптический обман, не игра воображения.

64. Часто обнаруживается другое явление, смотря по свойствам медиума, а именно: слышатся удары в столе, внутри самого дерева, без всякого движения стола. Эти удары, то слабые, то сильные, слышатся иногда также в другой мебели, находящейся в комнате, или в двери, в стене или в потолке. К этому предмету мы сейчас возвратимся. Когда удары эти слышатся в столе, они производят в нем сотрясение, очень чувствительное для пальцев, и особенно оно ощутимо, если к столу приложить ухо.

Глава XVII

ОБРАЗОВАНИЕ МЕДИУМОВ

Развитие медиумизма. Перемена почерка. Потеря и временное прекращение медиумизма

РАЗВИТИЕ МЕДИУМИЗМА

200. Мы займемся здесь особенно медиумами пишущими, потому что этот род медиумизма более распространен и, вместе с тем, представляет самый простой и самый удобный способ сообщений, дающий результаты самые удовлетворительные и полные. Его-то преимущественно все желают приобрести. К несчастью, мы до сих пор еще не имеем никакого признака, который мог бы указать хотя бы приблизительно, что кто-либо обладают этой способностью. Физические признаки, в которых некоторые видели указание, не представляют ничего верного. Ее встречают в детях и стариках, в мужчинах и женщинах, какого бы ни были они темперамента, здоровья, умственного и нравственного развития. Единственное средство удостовериться в ее существовании — это пробовать.

Можно получить писание, как мы видели, посредством корзинки и дощечки или прямо, взяв карандаш в руку. Так как этот последний способ самый легкий и,

можно сказать, единственный, употребляемый теперь, то мы советуем заниматься им преимущественно. Способ производства его самый простой: он состоит единственно в том, чтобы взять карандаш и бумагу и сесть в положение, какое обыкновенно принимают, желая писать без всяких других приготовлений. Но все же для успеха необходимы некоторые советы.

201. Как материальное условие мы советуем избегать всего, что может мешать свободному движению руки. Лучше даже, чтобы она вовсе не лежала на бумаге. Острые карандаша должно упираться на бумагу достаточно, чтобы чертить, но не в такой степени, чтобы представлять сопротивление. Все эти предосторожности делаются бесполезными как скоро вы начали уже писать плавно, потому что тогда никакое препятствие не может помешать движению руки. Они необходимы только для начинающего.

202. Можно употреблять для этого как перо, так и карандаш. Некоторые медиумы предпочитают перо, но оно может быть годно только для медиумов сформированных, которые пишут уже свободно. Некоторые из них пишут с такой быстротой, что употребление пера было бы почти невозможно, или, по крайней мере, весьма неудобно. То же самое можно сказать, когда писание бывает порывистое и неправильное или когда имеют дело с низшими духами, которые нередко ударяют концом пера и ломают его, прорывая бумагу.

203. Каждый начинающий медиум имеет естественное желание беседовать с духами любимых им особ, но он должен умерять свое нетерпение, потому что сообщение с определенным духом представляет часто материальные затруднения, делающие его невозможным для начинающего. Чтобы дух мог сообщаться, между ним и медиумом должно существовать известное соотношение токов, которое не всегда устанавливается скоро. Только по мере того как способность развивается, медиум мало-помалу получает возможность входить в сношения с первым встречным духом. Следовательно, может случиться, что тот дух, с которым желают сообщаться, не находится в благоприятных для этого обстоятельствах, несмотря на свое присутствие, как может случиться также, что он не имеет ни возможности, ни позволения явиться на наш призыв. Поэтому в начале медиумических занятий не нужно настаивать на вызове определенного духа, потому что часто случается, что соотношение токов может быть восстановлено с другими духами легче, чем с ним, какую бы ни имели к нему симпатию. Итак, прежде чем думать о том, чтобы получить сообщения известного духа, нужно заботиться о развитии способности, а для этого надо делать общий вызов и обращаться в особенности к своему ангелу-хранителю.

Здесь нет никаких таинственных формул. Того, кто вздумал бы предлагать их, можно смело считать шарлатаном, потому что для духов форма ничего не значит. Но, во всяком случае, вызов должен делаться во имя Бога. Его можно делать в следующих терминах, или в других, соответствующих им:

"Я прошу Всемогущего дозволить доброму духу сообщиться со мною и заставить меня писать. Я прошу также моего ангела-хранителя не лишать меня своей помощи и удалить от меня злых духов".

Тогда нужно ожидать, пока дух появится, заставляя руку написать что-нибудь. Может случиться, что это будет тот дух, которого желают, но может быть также, что проявится дух неизвестный или ангел-хранитель. Во всяком случае, дух обычно открывает это, подписав свое имя. Но тогда возникает вопрос о личности духа. Это один из тех вопросов, которые требуют большой опытности, потому что мало есть начинающих медиумов, которые не подвергались бы обманам. Мы будем говорить об этом в особой главе.

Когда желают вызвать определенного духа, то вначале нужно обращаться к тем только, доброта и симпатия которых известны и которые могут иметь причину явиться, как например, родные или друзья.

Необходимо, чтобы первые вопросы были предложены так, чтобы ответы могли быть просто "да" или "нет", как, например:

Здесь ли ты? Желаешь ли отвечать мне? Можешь ли заставить меня писать?

Позже эта предосторожность делается бесполезной. Вначале нужно только восстановить отношения. Самое главное, чтобы вопросы не были пустые, чтобы они не касались частных интересов, и в особенности, чтобы они выражали чувство расположенности и симпатии к духу, к которому обращаются (см. дальше гл. "О вызываниях").

204. Есть еще одно обстоятельство, которое важнее самого способа вызывания, — это спокойствие и сосредоточение мыслей, соединенные с желанием и твердой волей. Под словом воля мы разумеем не ту мгновенную волю, которая действует порывами, будучи поминутно прерываема другими мыслями, но волю серьезную, постоянную, не сопровождаемую нетерпением или порывистым желанием*. Сосредоточению мыслей помогают уединение, тишина и удаление всего, что может отвлекать. После всего этого остается только возобновлять ежедневно свои попытки в продолжение десяти или, самое большее, пятнадцати минут каждый раз, и продолжать их в течение 15 дней, месяца, двух месяцев и более, если это нужно. Мы знаем медиумов, которые сформировались только по прошествии шести месяцев упражнений, между тем, как другие пишут плавно с первого раза.

* Дисциплинированная воля могущественное орудие в оккультном мире. — *Асгарта*.

205. Чтобы избежать бесполезных попыток, можно спросить, будет ли успех, через другого медиума, духа серьезного и развитого. Но замечательно то, что когда спрашивают духов, медиум ли такой-то или нет, они почти всегда отвечают утвердительно, что не мешает попыткам быть часто бесплодными.

На этот неопределенный вопрос: "Медиум ли я?", дух может отвечать: "Да". На другой же, более определенный: "Медиум ли пишуший?" — он может отвечать: "Нет". Нужно принимать во внимание также натуру духа, которого спрашивают. Некоторые из духов столь легкомысленны и столь невежественны, что отвечают, что попало, как настоящие ветреники. Вот почему мы советуем обращаться к духам просвещенным, которые вообще отвечают охотно на эти вопросы и указывают лучший способ действия, если есть возможность достигнуть успеха.

206. Средство, которое очень часто удается, состоит в том, что употребляют для временной помощи хорошего пишущего медиума, уже сформировавшегося. Если он положит свою руку или пальцы на руку того, кто должен писать, то редко случается, чтобы тот не начал писать сейчас же.

Понятно, что происходит при этих обстоятельствах. Рука, держащая карандаш, делается в некотором роде продолжением руки медиума, как это бывает с корзинкой или дощечкой. Но это не мешает упражнению этому быть весьма полезным, если можно его употребить потому что часто и аккуратно повторяемое, оно помогает превозмочь материальное препятствие и содействует развитию способности.

Иногда помогает еще сильное магнетизирование руки и кисти того, кто хочет писать. Часто магнетизер ограничивается тем, что кладет руку свою на плечо пишущему, и мы видели, как под этим влиянием быстро начинают писать. То же самое может произойти без всякого прикосновения, одним лишь действием воли. Можно понять без труда, что уверенность магнетизера в своей способности достичь этого результата играет здесь важную роль, и что неверующий магнетизер произвел бы мало действия или вовсе не произвел бы его.

Содействие опытного руководителя, кроме того, весьма полезно в том отношении, что он может указать начинающему медиуму множество мелких предосторожностей, которыми очень часто пренебрегают во вред быстроте успехов, и объяснить ему, в каком роде должны быть первые вопросы и каким образом предлагать их. Его роль есть роль профессора, без которого обходятся легко, как скоро сами приобретают известное искусство.

207. Другое средство, которое может сильно содействовать развитию способности, состоит в том, чтобы соединить несколько особ, одушевленных одинаковым желанием и общим намерением. При этом все они в совершенном молчании и с религиозным сосредоточением мыслей должны вместе пробовать писать, каждый делая воззвание к своему ангелу-хранителю или какому-нибудь симпатизирующему духу. Один из них может также делать, без особенного назначения и за всех участвующих, воззвание общее к добрым духам, говоря, например: "Во имя Всемогущего, мы просим добрых духов сообщиться с нами через присутствующих здесь особ".

Редко случается, чтобы в числе участвующих не было человека, который не обнаружил бы признаков медиумизма или даже не писал бы бегло по прошествии короткого времени.

Легко понять, что происходит при этих обстоятельствах. Лица, соединенные общим намерением, составляют одно собирательное целое, сила и чувствительность которого усиливаются некоторого рода магнетическим влиянием, помогающим развитию способности. Между духами, привлеченными этим содействием воли, есть такие, которые найдут в числе присутствующих годное для себя орудие и воспользуются им.

Это средство должно быть употребляемо в особенности в спиритических кружках, не имеющих медиумов или имеющих недостаточное число их.

208. Отыскивали способы для образования медиумов, как искали признаки их, но до сих пор мы не знаем ни одного, более действительного, чем те, на которые мы уже указали. Будучи убеждены в том, что препятствие к развитию способности есть препятствие совершенно материальное, некоторые особы предполагают, что можно победить его с помощью известного рода гимнастических упражнений рук и головы. Мы не будем описывать этого способа, дошедшего до нас из-за Атлантического океана, и не только потому, что мы не имеем никакого доказательства его действительности, но еще более вследствие нашего убеждения, что оно может представлять опасность для особ нежного сложения потрясением нервной системы. Если зачатки способности не существуют, то ничто не может дать их, не исключая и электричества, которое без всякого успеха было употребляемо с этой же целью.

209. Вера у начинающего медиума не представляет неперемennого условия. Она, без сомнения, помогает усилиям, но она не необходима: чистота намерения, желание и добрая воля достаточны. Встречались особы, совершенно неверующие, которые были чрезвычайно удивлены, видя себя пишущими, независимо от своей воли, тогда как искренне верующие не могли допустить этого. Это доказывает, что медиумическая способность зависит от органического предрасположения.

210. Первый признак расположения к писанию есть некоторого рода содрогание в руке и в кисти. Мало-помалу рука начинает чувствовать побуждение к движению, которому она не может противиться. Часто она чертит сперва одни линии без всякого значения. Потом образуются все яснее и яснее буквы и, наконец, приобретает уже быстрота обыкновенного писания. Во всяком случае, надо предоставить руку ее естественному движению и остерегаться произвольного сопротивления или побуждения.

Некоторые медиумы пишут бегло и легко с самого начала, иногда даже с первого сеанса, что, впрочем, бывает довольно редко. Другие же делают долгое время черты и как бы каллиграфические упражнения. Духи говорят, что это необходимо для того, чтобы развязать руку. Если эти упражнения продолжаются слишком долго и переходят в уродливые знаки, нет сомнения, что дух забавляется, потому что добрые духи никогда не заставляют делать что-нибудь без пользы.

В таком случае надо работать усерднее, чтобы получить содействие добрых духов. Если, несмотря на это, нет перемены, то нужно остановиться, как скоро замечаете, что не получается ничего серьезного. Можно возобновлять попытку каждый день, но нужно прекращать ее при первых подозрительных знаках, чтобы не удовлетворять этим духов-насмешников.

К этим замечаниям один дух прибавляет;

— Есть медиумы, способность которых не может идти далее этих знаков. Если по истечении нескольких месяцев они не получают ничего, кроме вещей самых незначительных, как "да" или "нет", или буквы без последовательности, то

бесполезно продолжать мараить бумагу понапрасну. Они, действительно, медиумы, но медиумы недостаточные. Впрочем, первые сообщения должны быть рассматриваемы как упражнения, вверяемые духам второстепенным. Поэтому им не нужно приписывать особенную важность, вследствие натуры духов, которых употребляют в этом случае как учителей писания для первоначального развития способностей начинающего медиума. Не думайте, что высшие духи заставляли бы медиума делать эти приготовительные упражнения. Но если медиум не имеет серьезной цели, то низшие духи остаются и привязываются к нему. Почти все медиумы пишут под влиянием низших духов в начале своего развития. Они сами уже должны заботиться о том, чтобы приобрести симпатию высших духов.

211. Главный камень преткновения начинающих медиумов состоит в том, что они имеют дело с низшими духами и должны считать себя счастливыми, если только это легкие духи. Все их внимание должно быть направлено на то, чтобы не дать им власти над собой, потому что, как скоро они привяжутся к человеку, то от них нелегко избавиться. Это обстоятельство так важно, в особенности вначале, что без необходимых предосторожностей можно потерять плод самых лучших способностей.

Прежде всего нужно с искренней верой просить у Бога покровительства и помощи у своего ангела-хранителя. Он всегда бывает добрый дух, между тем, как духи домашние, симпатизирующие хорошим или дурным качествам медиума, могут быть духи легкие и даже злые.

Потом нужно стараться со всевозможной заботливостью узнавать по всем признакам, доставляемым опытною, натуру первых сообщающихся духов, которых всегда надо остерегаться. Если эти признаки подозрительны, нужно призывать с усердием своего ангела-хранителя и отталкивать от себя всеми силами злого духа, доказывая ему, что не поддаются его обманам и этим обескуражить его. Вот почему предварительное изучение теории необходимо, если хотят избежать неудобств, неразлучных с неопытною. Относительно этого предмета начинающие медиумы найдут подробные наставления в главах "Об одержимости и о самоличности духов". Мы скажем это здесь только, что кроме языка, можно рассматривать как верные доказательства низкого развития духа все знаки, фигуры, бесполезные и пустые эмблемы, все почерки странные, искаженные, доходящие до крайних размеров или имеющие смешные и неприятные формы. Почерк может быть очень дурен, даже неразборчив, что зависит больше от медиума, чем от духа, и все-таки не иметь в себе ничего необыкновенного. Мы видели медиумов, до такой степени поддающихся обману, что они определяли возвышенность духа по величине букв и придавали особенную важность буквам, походившим на печатные буквы, что несовместимо, очевидно, с действительной возвышенностью духа.

212. Если важно не поддаваться против своей воли влиянию злых духов, то еще важнее не поддаваться ему добровольно и не нужно думать, вследствие непреодолимого желания писать, что можно обратиться к первому попавшемуся духу с тем, чтобы избавиться от него, когда он будет не нужен более. Нельзя безнаказанно просить помощи для чего бы то ни было у злого духа, который может заставить другого заплатить за свои услуги.

Некоторые особы, видя, что медиумическая способность их развивается медленно и теряя терпение, вздумали призвать к себе на помощь какого бы то ни было духа, хотя бы и злого, рассчитывая на то, чтобы прогнать его после. Многие из них были услышаны и начали писать тотчас же. Но дух, не обращая внимания на то, что его призвали по необходимости, был менее покорен, когда его хотели удалить. Мы знаем, как некоторые были наказаны за свою самонадеянность несколькими годами всевозможных одержимостей, самыми смешными мистификациями, упорным ослеплением и даже материальными несчастьями и жестокими обманами. Дух сперва явно показался злым, потом лицемером, чтобы уверить или в своем обращении, или в мнимой власти поработленного медиума и через то управлять им по своему произволу.

213. Почерк иногда бывает очень разборчив, слова и буквы совершенно раздельны. У некоторых же медиумов, кроме них самих, почти никто не может разбирать его. Надо к этому привыкнуть. Сообщение часто бывает составлено из больших букв. Некоторые слова занимают иногда целую страницу. Духи мало берегут бумагу. Когда слово или фраза неразборчивы, то просят духа написать снова, что обыкновенно он исполняет охотно. Когда писание бывает неразборчиво даже для медиума, то он почти всегда может достигнуть более правильного, посредством частых и постоянных упражнений, присоединяя к ним твердую волю и с усердием прося духа быть более понятным. Некоторые духи усваивают чисто условные знаки, которые входят в употребление в обычных собраниях. Чтобы показать, что вопрос им не нравится и они не желают на него отвечать, они делают, например, длинную черту или что-нибудь подобное.

Когда дух кончит то, что имел сказать, или не желает более отвечать, рука остается неподвижной и медиум, какова бы ни была его сила и воля, не может получить ни слова более. Напротив, пока дух еще не окончил, карандаш движется, так что руке почти невозможно остановиться. Захочет ли он сказать что-нибудь сам от себя, рука судорожно схватывает карандаш и начинает писать, так что невозможно ей воспротивиться. Медиум чувствует, впрочем, всегда в себе что-то такое, что ему как будто говорит, остановился ли дух на время или совсем окончил. Редко случается, чтобы он не чувствовал, когда дух удаляется.

Таковы самые существенные объяснения, которые мы считали нужным дать в отношении развития психографии. Практика укажет другие подробности, о которых бесполезно было бы здесь упоминать и в отношении которых будут поступать в соответствии с главными правилами. Пусть многие пробуют, и тогда окажется медиумов больше, чем предполагают.

214. Все, что мы сказали, относится к механическому писанию. Его-то все медиумы и стараются приобрести. Но чисто механическое писание весьма редко: к нему часто примешивается, более или менее, внушение.

Медиум, сознавая то, что он пишет, очень натурально может сомневаться в своей способности. Он не знает, происходит ли это от него или от постороннего духа. Он нисколько не должен беспокоиться об этом, и, несмотря ни на что, продолжать. Наблюдая со вниманием, он легко заметит, что пишет множество вещей, которых он не имел в мыслях, которые даже противны его идеям — ясное доказательство,

что они происходят не от него. Пусть продолжает, и сомнения рассеются с приобретением опытности.

215. Если начинающему не дано быть исключительно механическим медиумом, то все попытки достигнуть этого результата останутся безуспешны, и, однако, он не имеет права считать себя лишенным медиумизма. Если он одарен только медиумизмом сознательным, то пусть довольствуется им, и способность эта окажет ему больше услуги, если только он сумеет воспользоваться ею и не пренебрежет ею.

Если после бесполезных опытов, продолжавшихся некоторое время, не будет никакого признака невольного движения, или если это движение будет так слабо, что не в состоянии произвести желаемого результата, то начинающий не должен опасаться написать первую мысль, какая ему придет в голову, не заботясь о том, произошла ли она от него или из постороннего источника. Опытность научит его делать различие. Часто случается, что механическое движение развивается впоследствии.

Мы сказали выше, что есть случаи, когда нет надобности знать, происходит ли мысль от медиума или от постороннего духа, в особенности когда медиум чисто сознательный или вдохновенный пишет для самого себя. Что за беда, если он припишет себе мысль, внушенную ему. Если ему приходят хорошие идеи, пусть благодарит за это своего доброго гения, и ему будут внушены еще другие. Таково вдохновение поэтов, философов и ученых.

216. Предположим теперь, что медиумическая способность совершенно развита, что медиум пишет с легкостью; что он, одним словом, так называемый медиум сформированный. Он весьма ошибается, если будет думать, что он не нуждается более в наставлениях. Он превозмог одно только материальное препятствие, но с этого-то времени для него и начинаются действительные затруднения. Тут-то он и нуждается более, чем когда-либо, в советах благоразумия и опытности, если не желает попасть в бесчисленные сети, которые будут расставлены ему. Если он пожелает слишком скоро летать на своих собственных крыльях, он не замедлит сделаться игрушкой духов-обманщиков, которые будут стараться воспользоваться его самонадеянностью.

217. Когда способность медиума развита, то он должен остерегаться употреблять ее во зло. Удовольствие, доставляемое ею некоторым начинающим медиумам, возбуждает в них энтузиазм, который нужно умерить. Они должны помнить, что способность эта дана им для добра, а не для удовлетворения пустого любопытства. Поэтому необходимо пользоваться ею только тогда, когда представляется в этом надобность, а не каждую минуту. Так как духи не могут быть постоянно готовы к их услугам, то они рискуют подвергнуться обманам и мистификации. Лучше всего в этом случае назначить определенные дни и часы, потому что тогда легче бывает сосредоточивать мысли, и духи, желающие явиться, бывают предупреждены и располагают своим временем сообразно с этим.

218. Если, несмотря на все попытки, медиумизм не проявляется вовсе, то нужно отказаться от притязания на эту способность, как отказываются от пения, когда не

имеют голоса. Кто не знает какого-нибудь языка, тот употребляет переводчика, нужно делать то же самое и в этом случае, т.е. прибегать к другому медиуму. Не имея медиума, не нужно считать себя лишенным помощи духов. Медиумизм есть для них средство выражать себя, но не исключительное средство, привлекающее их. Те, которые нас любят, находятся подле нас, будем ли мы медиумы или нет. Отец не оставляет дитя свое, лишенное слуха и зрения, потому что оно не может ни видеть, ни слышать его. Он окружает его своею заботливостью, как это делают с нами добрые духи; если они не могут материально передать нам свою мысль, то помогают внушениями.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЧЕРКА

219. Весьма обыкновенное явление у медиумов пишущих есть изменение почерка с переменою сообщающегося духа. При этом замечательно то, что с одним и тем же духом всегда получается одинаковый почерк, а иногда даже тождественный с тем, который он имел при жизни. Мы увидим дальше, какие последствия можно извлечь из этого обстоятельства относительно личности духа. Изменение почерка бывает только у медиумов механических или полумеханических, потому что у них движение руки невольное, направляемое самим духом. Но этого не может быть с медиумами чисто сознательными, у которых дух действует единственно на мысль и рука повинуетя воле медиума, как это бывает при обыкновенном писании. Но неизменяемость почерка, даже у медиумов механических, ничуть не отрицает его способности, потому что перемена эта не есть непременно условие проявления духов. Она зависит от особенной способности, которой одарены не все механические медиумы. Имеющих эту способность мы называем медиумами-полиграфами.

ПОТЕРЯ И ВРЕМЕННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ МЕДИУМИЧЕСКОЙ СПОСОБНОСТИ

220. Медиумическая способность подвержена временной остановке как относительно явлений физических, так и относительно писания. Вот ответы духов на некоторые вопросы, сделанные по этому предмету:

1) Могут ли медиумы терять свою способность?

— Это случается часто, какого бы рода ни была способность. Но часто также это бывает только временное прекращение, которое кончается вместе с причиною, произведшей его.

2) Не истощение ли тока бывает причиною потери медиумизма?

— Какою бы способностью ни обладал медиум, он ничего не может сделать без содействия духов. Когда он ничего не получает, то это не всегда происходит оттого, что у него недостает способности. Часто духи не желают более или не могут сообщаться с ним.

3) Какая причина может принудить духов оставить медиумов?

— Употребление, которое он делает из своей способности, есть самая могущественная причина, касающаяся добрых духов. Мы можем его оставить, если он употребляет свою способность на пустые вещи или для честолюбивых видов. Когда он отказывается передавать наши слова и наши действия воплощенным, которые просят его об этом или желают видеть, чтобы убедиться. Этот дар Божий дан медиуму не для его удовольствия и не для исполнения его честолюбивых видов, но с целью его улучшения, и для того, чтобы сообщать истину людям. Если дух видит, что медиум не отвечает его запросам и не пользуется его наставлениями и предупреждениями, он удаляется искать более достойного медиума.

4) Удалившийся дух не может ли быть заменен другим? В таком случае остановка способности делается непонятною.

— Всегда есть духи, которые того только и желают, чтобы сообщаться, и готовы тотчас же заменить удалившихся. Но если добрый дух оставил медиума, то легко может случиться, что он его оставил не навсегда, а только на некоторое время лишил его сообщений с целью дать ему урок и показать ему, что его способность зависит не от него самого и что он не должен тщеславиться ею. Эта временная потеря способности может служить также доказательством медиуму, что он пишет под посторонним влиянием, иначе не было бы этих остановок.

— Впрочем, временное прекращение способности не всегда бывает наказанием. Оно означает иногда заботливость духа о медиуме, которого он любит. Он хочет доставить ему материальный отдых, который считает необходимым, и потому не позволяет другим духам заменять его.

5) Есть, однако, медиумы весьма достойные в нравственном отношении, которые не чувствуют никакой надобности в отдыхе и бывают очень недовольны этой остановкой, не понимая ее причины?

— Это делается для того, чтобы испытать их терпение и судить об их постоянстве. Вот почему духи вообще не назначают никакого срока для этой остановки; они желают видеть, не предастся ли медиум унынию. Часто это бывает также для того, чтобы дать медиуму время обдумать полученные им наставления, и по этим-то обсуждениям наших наставлений мы узнаем истинно серьезных спиритов. Мы не можем назвать этим именем тех, которые, в сущности, только любители сообщений.

6) Должен ли медиум в этом случае продолжать свои попытки писать?

— Да, если дух советует ему; если же говорит ему, чтобы он воздержался, то он должен исполнить это.

7) Есть ли средства сократить это испытание?

— Покорность и молитва. Впрочем, достаточно пробовать каждый день по несколько минут, потому что было бы бесполезно терять время в напрасных

попытках. Проба эта может иметь ту цель, чтобы узнать, не возвратилась ли способность.

8) Временное прекращение способности указывает ли на удаление духов, которые обыкновенно сообщаются?

— Нимало. Медиум в этом случае похож на человека, временно потерявшего зрение, который от этого не перестает быть окружен своими друзьями, хотя он и не в состоянии их видеть. Следовательно, медиум может и даже должен продолжать беседовать мысленно со своими домашними духами и быть убежден, что они его слышат. Если недостаток медиумизма может лишить его сообщений материальных с известными духами, то он не может мешать сообщениям моральным.

9) Следовательно, прекращение медиумической способности не всегда есть наказание со стороны духов?

— Без сомнения, нет, потому что оно может быть доказательством их благосклонности.

10) По какому признаку можно узнать наказание в этом временном прекращении способности?

— Пусть медиум спросит свою совесть и даст себе отчет в том, какое употребление он сделал из своей способности, какое добро для других было результатом ее, какую пользу извлек он изданных ему советов, и он будет иметь ответ.

11) Медиум, который не может более писать, может ли прибегнуть к помощи другого медиума?

— Это зависит от причины прекращения способности. Часто она прекращается с целью оставить вас на некоторое время без сообщений, для того чтобы не приучать вас действовать всегда и не иначе, как под руководством нашим. В таком случае он не более будет удовлетворен и при помощи другого медиума. И это имеет еще другую цель — показать вам, что духи свободны и что вы не можете заставить их действовать по вашей воле. По этому же самому те, которые не медиумы, не всегда получают все сообщения, которых желают.

Нужно заметить, что тот, кто прибегает к посредничеству третьего лица для сообщений, часто не получает ничего удовлетворительного, несмотря на качества медиума, тогда как в другое время ответы бывают совершенно удовлетворительны. Это до такой степени зависит от воли духа, что и перемена медиума не помогает. В этом случае духи даже как будто условливаются между собою, так что если не получается ответа от одного, то не получится и от другого. Тогда надо остерегаться настаивать и терять терпение, чтобы не подвергнуться обманам низших духов, которые будут отвечать, если этого усиленно добиваются, и добрые духи позволят им действовать, чтобы наказать нас за нашу настойчивость.

12) С какой целью Провидение одарило некоторых людей медиумизмом?

— Это миссия, возложенная на них, которою они счастливы. Они посредники между духами и людьми.

13) Между тем, есть медиумы, которые пользуются своей способностью с неудовольствием?

— Это медиумы несовершенные. Они не знают цены милости, дарованной им.

14) Если это миссия, то почему она не составляет преимущества людей добродетельных и почему способность эта дается людям, не заслуживающим никакого уважения и могущим употреблять ее во зло?

— Она дается им, потому что она нужна для их собственного улучшения и для того, чтобы они имели возможность получать наставления. Если они не пользуются ею, то будут отвечать за это. Иисус не обращался ли преимущественно к грешникам, говоря, что нужно давать тому, кто не имеет?

15) Особы, имеющие сильное желание писать медиумически и не достигающие этого, могут ли заключить из этого что-нибудь о нерасположенности к ним духов?

— Нет, потому что Бог мог отказать им в этой способности, как мог отказать в даре поэзии или музыки. Но если они не пользуются этой милостью, то могут пользоваться другими.

16) Каким образом человек может совершенствоваться с помощью наставлений духов, если он ни сам, ни через других медиумов не может получать эти наставления?

— Разве он не имеет книг? Чтобы следовать нравственному учению Иисуса, христианин не имеет надобности слышать слова Его из Его собственных уст.

Глава XVIII

НЕУДОБСТВА И ОПАСНОСТИ МЕДИУМИЗМА

Влияние упражнения медиумизма на здоровье, на мозг, на детей.

221. 1) Медиумическая способность есть ли признак состояния патологического или это просто ненормальное состояние?

— Ненормальное иногда, но не патологическое. Есть медиумы с совершенно крепким здоровьем. Те, которые болеют, бывают больны от другой причины.

2) Может ли упражнение медиумической способности произвести утомление?

— Упражнение слишком продолжительное какой бы то ни было способности производит утомление. Медиумизм подчиняется тем же условиям, в особенности тот, который производит физические явления. Упражнение этой способности неминуемо влечет за собою истощение тока, сопровождающееся усталостью, и восстанавливается только отдыхом.

3) Упражнение в медиумизме может ли иметь само по себе неудобства в гигиеническом отношении, не говоря о злоупотреблении?

— Есть случаи, когда благоразумно или даже необходимо воздержаться или, по крайней мере, умерить его употребление. Это зависит от физического и нравственного состояния медиума. Впрочем, медиум сам это чувствует, и когда он испытывает усталость, он должен остановиться*.

* Особенное недомогание производят дурные низшие духи своими тленными флюидами. От них надо особенно оберегать медиума, что требует глубоких познаний. — *Асгарта*.

4) Есть ли такие особы, для которых это упражнение имеет более неудобств, чем для других?

— Я сказал, что это зависит от физического и нравственного состояния медиума. Есть особы, которым необходимо избегать всякого возбуждения жизненных сил, а это упражнение из числа таких (№ 188 и 194).

5) Может ли медиумизм произвести сумасшествие? — Не более, как и все другое, если нет предрасположения к этому в слабости мозга. Медиумизм не производит сумасшествия, если начала его не существует, но если оно есть, что очень легко узнать по психическому состоянию медиума, то здравый рассудок советует поступать в таком случае осторожно, потому что всякая причина потрясения может быть пагубна.

6) Можно ли развивать медиумизм у детей?

— Разумеется, но я подтверждаю, что это опасно, потому что их слабая и нежная организация будет слишком сильно потрясена, и молодое воображение слишком раздражено. Благоразумные родители должны удалять от них эти идеи, или, по крайней мере, говорить им о них только с нравственной точки зрения.

7) Есть, впрочем, дети, медиумы от природы, как относительно явлений физических, так и относительно писания и видений. Это обстоятельство имеет ли то же неудобство?

— Нет, когда способность у ребенка врожденная, то это значит, что она в его натуре и что сложение его к этому годно. Но совсем другое, когда способность эту возбуждают. Заметьте, что ребенок, имеющий видения, вообще не получает от них сильного впечатления. Это ему кажется очень естественным, он не обращает на это почти никакого внимания и часто даже забывает их. Позднее факт этот придет ему на память, и он легко его объяснит, если будет знать спиритизм.

8) В каком возрасте можно безопасно заниматься спиритизмом?

— Для этого нет положительного возраста, это зависит только от развития физического и еще более от развития нравственного. Есть 12-летние дети, которые менее будут поражены явлениями, чем некоторые взрослые. Я говорю о медиумизме вообще. Явления физические утомительнее всего для тела. Писание имеет другое неудобство, состоящее в неопытности ребенка в случае, если бы он пожелал заниматься им один и сделал из него забаву.

222. Спиритические занятия требуют, как мы увидим после, много такта, чтобы избежать хитростей духов-обманщиков. Если взрослые бывают ими обмануты, то тем более дети и юноши бывают подвержены этому вследствие своей неопытности. Впрочем известно, что сосредоточенность мыслей есть условие, без которого нельзя иметь дело с серьезными духами. Вызывание, делаемое с легкомыслием и шутя, есть святотатство, которое дает свободный доступ духам-насмешникам и злым. Но так как нельзя ожидать от ребенка серьезности, необходимой для таких действий, то надо опасаться, чтобы он не обратил этого занятия в забаву, будучи предоставлен самому себе. Даже при самых благоприятных условиях желательно было бы, чтобы дитя, одаренное медиумической способностью, употребляло ее только на глазах опытных людей, которые могли бы собственным своим примером внушить ему то уважение, которое все должны оказывать душам умерших.

После этого можно видеть, что вопрос о возрасте подчинен обстоятельствам, зависящим сколько от темперамента, столько и от характера. Во всяком случае из вышеприведенных ответов следует, что у детей не нужно стараться развивать медиумическую способность, если только она не самопроизвольна. В этом случае надо пользоваться ею с большой осмотрительностью. Не нужно также ни возбуждать, ни поощрять ее у людей слабых.

Надо всеми силами стараться отклонять от сеансов лиц, обнаруживающих хотя малейшую странность в идеях или ослабление умственных способностей, потому что у них видно предрасположение к помешательству, которое каждая возбуждающая причина может развить.

Спиритические идеи не имеют в этом отношении большого влияния, но происшедшее помешательство непременно примет характер главной причины, как приняло бы характер религиозный, если бы эта особа чрезмерно предавалась набожности. И в этом, разумеется, обвинили бы спиритизм. Самое лучшее, что можно сделать с особами, которые показывают наклонность к помешательству, — это поступать так, чтобы отклонять их мысли от их господствующей идеи для того, чтобы предоставить покой ослабевшим органам.

Мы обращаем в этом отношении внимание наших читателей на XII страницу Введения к "Книге Духов".

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

